

Стол Гриффиндора громко приветствовал свое новое пополнение. В животе Гермионы забурлило новое чувство... что-то вроде восторга от того, как ее приняли. Она уже не была той зубастой девчонкой, пропустившей два класса и обладавшей странной памятью на факты. Для этих ста ребят она была Гермионой Грейнджер:Гриффиндор

Она чуть не сбежала со Шляпой от волнения, но вовремя поймала себя. Следующее свободное место было рядом с Перси Уизли, но это было и хорошо, потому что она оказалась напротив Седрика, где он сидел за столом Хаффлапфа. Ее друг сиял и махал ей со своего места, явно радуясь за нее

Она надеялась.

«Добро пожаловать в Гриффиндор», - сказал Перси, - «Между чем ты задерживалась?»

Ах да, она читала все о Шляпных кабинках Ученики, которым потребовалось больше пяти минут, чтобы пройти сортировку. Возможно, это было потому, что они имели широкое представление о том, что такое магия, но на самом деле решение лежало в том, чем они хотели заниматься. Гермиона хотела заниматься правосудием, поэтому она пошла именно туда

«Шляпа всерьёз рассматривала возможность поместить меня в Рейвенкло», - сказала она, не упомянув, что рассматривался Слизерин.

«Моя подруга Пенелопа Клируотер учится в Рейвенкло, и она великолепна, как никто другой».

Было бы интересно посмотреть, как сложится ее судьба в Рейвенкло. Кроме того, гриффиндорцы казались довольно общительными, и ей не пришлось бы всегда быть инициатором дружбы.

Когда подошла очередь Гарри Поттера, в зале воцарилась тишина. Ставки на то, куда будет поставлен знаменитый ребёнок, казались довольно сильными для 11-летнего подростка.

«ГРИФФИНДОР!»

Близнецы Уизли скандировали: «Мы поймали Поттера», а Перси встал и энергично пожал мальчику руку. Гарри выглядел ошеломленным всем этим, и Гермиона почувствовала укол жалости. Она могла представить, как он потрясен.

Как только последний человек был отсортирован - Забини и Блейз в Слизерине - Дамблдор поднялся со своего места. Он действительно был похож на Мерлина из фильма Гермионы «Меч в камне». У него был блеск в глазах, добрая улыбка и большая белая борода, которая была модно подвязана шнурком в тон его серебряной мантии.

«Прежде чем мы начнем наш праздник, я хотел бы сказать несколько слов, и вот они: Ничтожество! Пустозвон! Странность! Твик!»

Все зааплодировали, как будто это было самое красноречивое, что они когда-либо слышали. Гермиона хихикнула, глядя на набор слов. Дамблдор ей уже нравился.

«Он немного сумасшедший?» спросил Гарри

«Безумен?» - легкомысленно ответил Перси. «Он гений! Лучший волшебник в мире, на самом деле. Но он немного сумасшедший, да. Картошка, Гарри?»

Гермиона с удовольствием рассматривала все блюда: ростбиф, ростбиф из курицы, грудинка, свиные отбивные, бараньи окорока, сосиски, стейки, картофельное пюре, сладкий картофель, чипсы, нарезанный картофель, стручковая фасоль, глазированная морковь, горох (он был отдельно! А еще были такие приправы, как хрен, кетчуп и соус. Странно, что не было мятных конфет, но мятная конфета после ужина, возможно, избавит от изжоги, хотя у нее не было большого опыта в этом деле Она не знала, с чего начать!

Позволив некоторым мальчикам-подросткам получить свою долю, Гермиона в конце концов начала с овощей, как того хотели бы ее родители. Как только они были съедены, она попробовала понемногу каждого из видов мяса. Конечно, у нее также было три булочки. Все было замечательно: идеально приправлено, идеально приготовлено, идеально запечено и идеально вкусно.

Она подняла глаза и увидела, как Седрик и его друзья сняли крышку с блюда и подпрыгнули от удивления, когда показалась голова Толстого Монаха. Все смеялись и хлопали от восторга, когда призрак поднялся, и его душераздирающий вой эхом разнёсся по всему залу Призрак за гриффиндорским столом был не таким весёлым.

«Выглядит неплохо», - грустно сказал призрак в рясе, наблюдая за тем, как Гарри нарезает стейк.

Гарри выглядел озадаченным: «Разве ты не можешь...?»

«Я не ел почти пятьсот лет, - сказал призрак, - мне, конечно, не нужно, но по этому можно соскучиться... Кажется, я не представился? Сэр Николас де Мимси-Порпингтон, к вашим услугам, призрак-резидент Гриффиндорской башни».

«Я знаю, кто ты!» - внезапно сказал Рон, - »Мои братья рассказали мне о тебе - ты Почти Безголовый Ник!»

«Я бы предпочел, чтобы вы называли меня сэр Николас де Мимси...» - жестко начал призрак, но песочноволосый Шеймус Финниган прервал его

«Почти безголовый? Как вы можете быть почти безголовым?» Сэр Николас выглядел крайне недовольным, как будто их маленькая беседа шла совсем не так, как он хотел.

«Вот так», - раздраженно сказал он. Он схватился за левое ухо и потянул за него. Вся его голова слетела с шеи и упала на плечо, словно на шарнирах. Кто-то явно пытался обезглавить его, но не сделал этого как следует. Посмотрев на ошеломленные лица, Почти Безголовый Ник вернул голову на шею, откашлялся и сказал: »Итак, новые гриффиндорцы! Надеюсь, вы поможете нам выиграть Чемпионат Дома в этом году...»

Гермиона не слышала продолжения, её слегка тошнило от этого зрелища. Вечная жизнь - не самый приятный способ существования, особенно если твоя смерть была неудачной и ты горько об этом сожалел. Прошло несколько минут, прежде чем она смогла успокоить свой бурчащий желудок настолько, чтобы снова начать есть, хотя её аппетит был приглушён.

Ужин исчез, а на его месте появился прекрасный десерт, и Гермиона усмехнулась, потирая руки. Мама и папа не держали в доме сладостей. Она не собиралась сходить с ума, но... если она увенчала манчестерский тарт ванильным мороженым и малиной, а на гарнир положила шоколадный эклер и взбитые сливки, то это её дело. Ей придётся благодарить тех домовых эльфов, что работали в школе. Надеюсь, хоть кто-то проявляет к ним признательность время от времени.

«Ой!»

Гермиона посмотрела на Гарри, слегка обеспокоенная. Может, он прикусил язык?

«Ты в порядке?» спросил Перси.

«Н-ничего». Он потер шрам и вернулся к десерту, хотя и не с таким энтузиазмом.

Гермиона огляделась по сторонам, чтобы проверить, не заметил ли кто-нибудь еще. Может, это что-то со шрамами, оставленными магией?

Когда все наелись и убрали со стола, профессор Дамблдор встал, и зал затих, чтобы послушать, что он скажет.

«Еще несколько слов, раз уж мы все сыты и накормлены, у меня есть несколько объявлений о начале семестра. Первые курсы должны обратить внимание на то, что лес на территории школы запрещен для всех учеников, и некоторым из наших старших учеников тоже не помешает помнить об этом».

Сверкающие глаза Дамблдора сверкнули в сторону близнецов Уизли. Седрик немного рассказал ей об их шалостях, и она старалась избегать их, чтобы не попасться на их уловки. Она наконец-то начала понимать сарказм и, конечно, не была готова к шуткам их уровня.

«Мистер Филч, смотритель, попросил меня напомнить вам, что в коридорах нельзя использовать магию между уроками.

Ключевым словом было «следует». Они не должны использовать магию, но могут ли?

«На второй неделе семестра состоятся соревнования по квиддичу. Все желающие играть за команды своих домов должны обратиться к мадам Хуч.

«И, наконец, я должна сообщить вам, что в этом году коридор третьего этажа с правой стороны запрещен для всех, кто не желает умереть очень мучительной смертью».

Гермиона удивлённо моргнула. Хогвартс должен быть самой безопасной школой в мире, и всё же в нём есть что-то, что может убивать людей? Крикливая О'Рейли с ненавистью посмотрела на другие школы.

«А теперь школьная песня!» Дамблдор взмахнул палочкой, и волшебный свиток с текстом песни засветился оранжевым светом: «Выбирайте мелодию, любую мелодию, и пойте».

Гермиона произнесла слова довольно певучим голосом. Она никогда раньше не видела этих слов и не знала, к какой мелодии их подобрать. В следующем году, полагала она, люди закончат свои песни в разное время, а близнецы Уизли последними исполнили похоронный гимн.

Дамблдор громко зааплодировал, а затем отпустил всех спать.

Гермиона внимательно следила за Перси, не желая заблудиться. Замок был довольно большим и немного пугающим. Перси привел их к основанию лестницы в башню Гриффиндора.

Она посмотрела вверх и увидела множество лестничных пролетов, которые двигались и перемещались.

«Проклятье, О'Рейли...», - вздохнула она.

Лестница оказалась еще хуже, чем она себе представляла: раздвижные панели, лестницы, спрятанные за гобеленами, и ступеньки... Очень много ступенек... Гермиона была в хорошей физической форме благодаря ежедневным упражнениям, но все это казалось ей чрезмерным... А вдруг там окажется ребенок в инвалидном кресле? Или слепой ребенок? А может, у кого вообще проблемы с ходьбой? Одна девочка из её класса до того, как её исключили, страдала муковисцидозом и в плохие дни нуждалась в помощи инвалидного кресла.

Перед ними в воздухе парила связка тростей, и стоило Перси сделать шаг к ним, как они начали бросаться на него.

«Пивз», - прошептал Перси первокурсникам, - „Полтергейст“.

Он повысил голос: «Пивз, покажись!» Громкий, грубый звук, словно воздух из воздушного шарика, ответил: «Вы хотите, чтобы я пошел к Кровавому Барону?»

Раздался хлопок, и в воздухе появился маленький человечек со злыми темными глазами и широким ртом, который парил, скрестив ноги, сжимая в руках трости. Он определенно не был похож ни на одно из других привидений, так как его одежда была уродливого оранжево-

красного цвета, а на голове красовался ярко-синий шутовской колпак.

«Оооооо!» - сказал он со злобным гоготом, - »Икл Фёрстис!Как весело!»

Он внезапно набросился на них, и все пригнулись. Его энергия была хаотичной.

«Уходи, Пивз, а то барон узнает об этом, я серьезно!» - рявкнул Перси.

Пивз высунул язык и исчез, уронив палочки на голову Невилла. Они услышали, как он пронесся мимо, грохоча доспехами.

«Ты в порядке?»спросила Гермиона у Невилла.

«Я в порядке», - ответил он, потирая макушку.

«Кровавый барон - единственный, кто может его контролировать, он даже не слушает нас, префектов. Вот мы и пришли».

В самом конце коридора висел портрет очень толстой женщины в розовом шелковом платье.  
«Пароль?» - сказала она пухлым голосом.

«Caput Draconis», - сказал Перси, и портрет подался вперед.

Гермиона пролезла через портретное отверстие в Общую комнату Гриффиндора Она была оформлена в красных и золотых тонах Три высоких окна выходили на кампус Здесь были кресла для чтения, диваны для отдыха и столы для занятий На свободном пространстве стен висели портреты, а по всей комнате были расставлены книжные шкафы Два комплекта лестниц стояли по разные стороны комнаты, одни ступени поднимались вверх, другие опускались вниз

Одна из девушек-префектов провела пятерых первокурсников к их общежитию, которое находилось на самом верху винтовой лестницы.

«Я - Сьюзен Тенни, - сказала она, - душевые и ваннные комнаты для девочек находятся внизу лестницы, а на стойках стоят корзины с припасами. Если у вас возникнут подобные проблемы, вы всегда можете поговорить со мной, но через пару недель у вас будет обязательная лекция по сексуальному воспитанию... Спокойной ночи».

Гермиона нашла свой сундук перед ближайшей кроватью с четырьмя столбиками и села на него, чтобы осмотреться. В центре комнаты стоял столб с железным нагревателем. На каждой кровати с балдахином висели алые занавески, чтобы не было холодно. Гермиона решила, что сможет выучить заклинание, чтобы заглушить храп. Рядом с кроватями стоял небольшой комод с одной стороны и тумбочка с другой. В камне над изголовьем была крошечная ниша для очков, фотографий и прочих безделушек.

Она оглядела своих соседок по комнате - Парвати Патил, Лаванду Браун, Салли-Энн Перкинс и Лили Мун. Все они казались довольно милыми. Лаванда и Парвати уже расклеивали постеры и сразу же сблизилась из-за заколок с бабочками и солиста какой-то мальчишеской группы, которую Гермиона не узнала.

Несмотря на усталость, Гермиона переоделась в пижаму, почистила зубы и воспользовалась зубной нитью в ванной.

Ваннные комнаты для девочек были выложены из белого полированного камня, в них было несколько длинных рядов зеркал и раковин, около двух десятков унитазов, а ниже по небольшой лестнице располагались душевые кабинки, наверное, тоже около двух десятков.

Завершив ночные процедуры, Гермиона закрыла шторы и легла в свою кровать, подложив под подбородок плюшевого кролика Флопси. Она задремала на пару часов, но проснулась, когда все остальные уже крепко спали. Вздохнув, она повернулась, пытаясь устроиться поудобнее, но безрезультатно. Ей не хватало Понго, свернувшегося калачиком у нее под ногами. Она хотела свою собственную кровать с мягким матрасом и своим маленьким светильником у кровати.

Матрас был неплох, но она чувствовала каждый скрип каркаса кровати, когда двигалась.

С тяжёлым вздохом Гермиона встала и достала из сундука книгу. Она молча спустилась вниз и села у камина. В башне было довольно душно, даже несмотря на все гобелены. К дребезжанию оконных стёкол и завыванию ветра нужно было привыкнуть.

«Привет».

Гермиона подняла голову и увидела портрет, стоящий неподалёку и смотрящий прямо на неё. Она была элегантна в своей струящейся чёрной мантии и стояла у стола, выходящего на окно.

«Не можешь уснуть?» - спросил портрет.

Гермиона покачала головой: «Я страдаю от бессонницы. Мне редко удается выспаться. Я смогу вернуться в постель около пяти».

«Бедное дитя», - ворковала она, - „Тогда я оставлю тебя“.

Гермиона читала до тех пор, пока глаза не начали гореть и чесаться от усталости. Она закрыла книгу и вернулась в свою комнату, чтобы поспать несколько часов, но в итоге просто смотрела в потолок, пока не зазвенел будильник.

В конце концов, у нее был важный день, и она хотела произвести хорошее первое впечатление.

<http://tl.rulate.ru/book/120025/5014439>